

НАЛИЧНОСТЬ МЕРТВА, ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАЛИЧНОСТЬ

Виртуальные платежи быстро вытесняют наличные деньги, но не полностью и не везде

Алан Уитли

Все меньше североамериканских банков использует наличные деньги в своих отделениях. Индия недавно утилизировала 86 процентов своих банкнот. Корея планирует прекратить чеканку монет к 2020 году. Наблюдается быстрый рост онлайн-платежей. Кажется, что превращение в общество безналичных денег не остановить.

В особенности молодые люди, равно как и более обеспеченные и лучше образованные, все чаще предпочитают расплачиваться при помощи карты или мобильного телефона. В Нидерландах, например, количество карточных транзакций в 2015 году впервые превысило наличные расчеты (NFPS 2016).

Но постойте. В других промышленно развитых странах, включая Австрию, Германию, Сингапур, Швейцарию и Японию, наличные по-прежнему царят и не собираются сдавать свои позиции. В мировом масштабе, возможно, 85 процентов всех платежей осуществляется в наличной форме.

«Общество безналичных денег, сколь бы привлекательным оно ни казалось, вероятно, так же труднодостижимо, как и хваленый безбумажный офис», — считает Ив Мерш, член Правления Европейского центрального банка (ЕЦБ).

Нет никаких естественных причин для сохранения наличных денег при появлении более эффективных платежных средств. Некогда раковины каури также служили полезным средством обмена. Банкноты стали использоваться только тогда, когда печатный станок стал достаточно широко распространен и надежен.

«Сегодня мы можем сказать о современных коммуникационных технологиях то же, что говорили о печатных станках в XVII веке. Интернет является общедоступным, а компьютеры, смартфоны и планшеты превратились в бытовую технику. Таким образом, сформировались предпосылки для появления новых электронных форм расчетов», — говорит Сесилия Скингли, заместитель управляющего Центрального банка Швеции (Риксбанка).

Швеция прямым путем идет в сторону общества безналичных денег. Всего 15 процентов расчетов в предприятиях розничной торговли производится наличными. Поскольку расходы на распределение наличных денег в малонаселенной стране высоки, менее половины шведских банков по-прежнему использует наличные деньги. Наличные деньги в обращении пережили беспрецедентное сокращение почти на 15 процентов с 2007 года по 2015 год. Даже бездомные продавцы стокового журнала принимают мобильные платежи.

Сетевые эффекты

Успешное преобразование розничных платежей в цифровую форму зависит от экономии на масштабе и сетевых эффектов. В случае ориентированной на технологии Швеции как потребители, так и предприятия торговли в равной мере были рады отказаться от наличности. Эта тенденция была усилена давней традицией сотрудничества между крупнейшими банками Швеции, которые совместно управляют платежной инфраструктурой страны. Поэтому новая услуга, позволяющая проводить платежи в режиме реального времени, немедленно оказалась востребованной большинством населения.

«Но если вы посмотрите на некоторые более крупные страны, допустим, Германию или Соединенные Штаты, там настолько больше крупных участников рынка, что просто сложнее создать атмосферу сотрудничества», — делится с *ФЭР* Бьорн Сегендорф, сотрудник Департамента по финансовой стабильности Рискбанка.

Чем больше людей используют конкретную платформу, тем более привлекательной она становится, как это случилось с Facebook. В Кении, стране, где немногие имели доступ к банковским услугам, был запущен сервис мобильных платежей M-Pesa, поскольку там был один ведущий оператор мобильной связи, Safaricom: создание этого рынка напрашивалось само собой.

«M-Pesa служит хорошим примером сетевых внешних эффектов, способствующих использованию безналичных форм расчетов, — сообщает *ФЭР* Ким Хюн из Банка Канады. — В Канаде таким же примером являются бесконтактные кредитные карты». Их использование с 2009 года по 2013 год увеличилось втрое (Fung, Hуynh, and Stuber 2015). Бесконтактные карты и устройства содержат антенну, которая, если держать ее очень близко или прикладывать к специальному терминалу, передает двусторонние данные о покупке.

Китай в основном обошелся без карт и переходит непосредственно от наличных денег к мобильным платежам.

Число людей, совершающих мобильные платежи, в 2015 году подскочило на 64,5 процента, а в конце того же года при помощи мобильных устройств расплачивались почти 60 процентов из 710 миллионов пользователей Интернета в этой стране.

Индия, которую критикуют за неуклюжую реализацию плана по изъятию из обращения банкнот в 100 и 500 рупий для борьбы с незаконными доходами, тоже закладывает основы для создания сети цифровых платежей, каталогизируя биометрические данные, что позволит гражданам открывать субсидируемые банковские счета.

Меньше преступности, больше налоговых доходов

Индия — не единственная страна, пытающаяся увеличить сбор налогов и снизить преступность и коррупцию путем запрета на использование наличных денег. Ряд европейских стран ввел лимиты на операции с наличными деньгами, а ЕЦБ в 2018 году планирует прекратить эмиссию банкнот с самым высоким номиналом — 500 евро.

Питер Сэндз, бывший руководитель Standard Chartered Bank, критикует ЕЦБ в связи с принятием более быстрых мер по прекращению печати банкнот номиналом 500 евро и стимулированию изъятия уже находящихся в обращении. Однако он добавляет: «Хорошо, что сейчас гораздо больше специалистов согласны с тем, что наличные деньги, в особенности крупные купюры, играют значительную роль в поддержке незаконной деятельности».

«Сейчас гораздо больше специалистов согласны с тем, что наличные деньги играют значительную роль в поддержке незаконной деятельности».

Сэндз выступает за заключение Группой 20-ти промышленно развитых стран и стран с формирующимся рынком соглашения о быстром изъятии из обращения всех банкнот в твердой валюте достоинством свыше, допустим, 50 долларов США, поскольку они преобладают в незаконных финансовых потоках более бедных стран. Более 60 процентов всех 100-долларовых банкнот — самый высокий номинал в Соединенных Штатах — обращается за рубежом. «Избавиться от таких банкнот — это одна из лучших мер, которые могут быть приняты промышленно развитыми странами для сокращения коррупции и повышения сбора налогов в развивающейся части мира», — говорит Сэндз *ФЭР*.

Бывший министр финансов США Лоренс Саммерс и бывший главный экономист МВФ Кеннет Рогофф также предлагают постепенно ликвидировать крупные купюры. Им предстоит упорная борьба. Например, Швейцария не собирается отказываться от своей 1000-франковой банкноты — одной из самых крупных купюр в мире

(см. «Горы наличности» в декабрьском выпуске *ФЭП* 2016 года).

Помимо борьбы с теневой экономикой, замена наличных денег обеспечила бы экономию. Процессинг всех платежей с использованием карт, за исключением самых мелких сумм, обходится дешевле, чем обработка наличности. Корея хочет отказаться от монет, поскольку расходы на чеканку превышают их номинальную стоимость. В Сингапуре, где 60 процентов потребительских платежей совершается при помощи наличных денег и 30 процентов сделок между компаниями при помощи чеков, переход к безналичным формам расчетов позволит сэкономить более 0,5 процента ВВП, согласно результатам исследования, проведенного Валютным управлением Сингапура.

Действительно, центральные банки потеряют сеньораж, то есть прибыль от эмиссии валюты, но речь, как правило, идет о незначительных суммах. Как бы то ни было, в документе, подготовленном для Гарвардской школы Кеннеди, Сэндз высказывает мысль о том, что «обеспечение преступников крупными купюрами в силу того, что это позволяет заработать прибыль, представляется неоправданным».

Рогофф считает, что отказ от крупных купюр также мог бы облегчить осуществление денежно-кредитной политики. Это обусловлено тем, что в периоды дефляции центральные банки имели бы больше возможностей для введения отрицательных процентных ставок, если бы перестала существовать угроза массового обращения банковских депозитов в наличные деньги.

Снижение роли наличных денег меняет и задачу по обеспечению безопасности и эффективности платежной системы. Официальным органам приходится меньше беспокоиться о поддельных банкнотах и ограблениях банков и больше о киберкражах.

Одной из сложнейших задач, стоящих перед ними, является максимизация доступа к цифровым финансам. В мире, где 2 миллиарда людей не пользуются банковскими услугами, что сдерживает экономический рост и усугубляет бедность, охват финансовыми услугами выходит на передний план среди актуальных вопросов экономической политики.

Так же и в промышленно развитых странах людям без Интернета труднее получить доступ не только к сетям электронных платежей, но и к услугам любого рода. «Это скорее вопрос цифрового неравенства, — считает Сегендорф из Риксбанка. — Они отрезаны от множества сфер общественной жизни».

Слово в защиту наличных денег

Тенденция перехода к цифровым технологиям, возможно, необратима, но Сэндз, например, не ругает за быстрое изъятие из обращения всех наличных денег, особенно в развивающихся странах. «Наличные инструменты с низкой стоимостью представляют собой необычайно гибкие и надежные платежные поручения — вам не нужны ни электричество, ни Wi-Fi, ни сигналы сотовой связи,

чтобы заставить их работать. Вам даже не надо быть грамотным», — говорит он.

Наличные деньги укоренились и в экономике промышленно развитых стран, на их долю приходится более половины объема всех операций в шести-семи странах, охваченных координированным обследованием, которое проводят центральные банки. В Австрии и Германии эта доля составила 82 процента (Bagnall et al.). В каждой стране использование наличных денег, являющееся предметом обследования, снижается с ростом образованности и доходов. Почему? Помимо прочего, глядя в кошелек, домашним хозяйствам с ограниченным бюджетом легче контролировать свои финансы.

Предлагалось множество причин для объяснения того, почему, например, Германия, остается привязанной к наличным деньгам. Одной из таких причин является несклонность к образованию задолженности (и, соответственно, к кредитным картам); другая заключается в народной памяти о гиперинфляции. Исследователи сомневаются по поводу последней теории (Bagnall et al.), но важнее всего то, что, по их мнению, нигде потребители не ведут себя полностью рационально при выборе способов оплаты.

«Принятие решений — это скорее эмоциональный, нежели когнитивный процесс», — считают Франк ван дер Хорст и Эстер Маттейсен из Голландского национального банка. «В целом оплата наличными вызывает больше положительных эмоций, чем оплата при помощи дебетовой карты», — сообщили они (Deutsche Bundesbank 2014). Подумайте об этом в таком русле: что принесет больше удовольствия — подарить ребенку новую хрустящую банкноту или выписать чек на его имя?

Как ни назови желание хранить верность наличным деньгам — игрой подсознания или атавизмом, — Дарио Негрела из Банка Испании считает, что его нельзя игнорировать. «Наличные деньги имеют определенные особенности, которые связывают их с чувствами и примитивными человеческими эмоциями» (Deutsche Bundesbank 2014).

Для некоторых наличные деньги — это материальный символ богатства и статуса; для других это защита от попыток «всевидящего ока» государства лишить людей их анонимности, заставляя оставлять след при совершении электронных платежей.

Майкл Томлинсон, 68-летний лондонский юрист, с удовольствием пользуется своим смартфоном для совершения мобильных платежей. Но он также снимает более 1000 фунтов наличными в месяц, чтобы давать чаевые в ресторанах или воспользоваться ими в экстренном случае, если у него похитят данные кредитных карт, — что уже случилось.

Томлинсон не мыслит жизни без наличных денег. «Чем больше у меня вариантов как у потребителя, тем мне лучше, — утверждает он. — Не понимаю, почему я должен делать то, что хотят банки».

Или, говоря словами Достоевского, «деньги — это отчужденная свобода».

Что ждет нас в будущем?

Благодаря инновациям появится еще больше возможностей обходиться без наличных денег. Иан Пирсон, футуролог, возглавляющий британскую консультационную компанию «Футуризон», ожидает, что для аутентификации платежей на рынке станут использовать ювелирные изделия с защитными признаками, такие как кольца с электронной печаткой. Согласно прогнозу Пирсона в отчете, подготовленном для Платежного совета Соединенного Королевства, перевод денег при помощи распознавания отпечатков пальцев или даже рукопожатия также станет возможным. Но он считает вполне вероятным, что технологии не покончат с наличностью, а продлят ее жизнь, поскольку люди будут придавать большое значение неприкосновенности личной жизни. «Возможно, и в 2040 году мы по-прежнему будем использовать в повседневной жизни ту или иную форму наличности для мелких расчетов», — сообщил Пирсон *ФЭП*.

Новые формы платежей

В центре внимания центральных банков, пытающихся разобраться с новыми формами платежей, находится быстрое развитие технологии блочной цепи, которая лежит в основе цифровой валюты «биткоин» (см. «Интернет доверия» в июньском выпуске *ФЭП* 2016 года).

В декабре Народный банк Китая объявил об успешном завершении испытания системы для проведения операций и расчетов по банковским акцептам с использованием разработанной им на основе блочной цепи цифровой валюты.

Ряд других центральных банков, включая Риксбанк, также исследует преимущества эмиссии собственных электронных денег — и связанные с этим последствия для мер политики. Например, непредсказуемый спрос населения на электронную крону теоретически может осложнить проведение операций «тонкой настройки» на денежном рынке и управление денежной массой, о чем предупредила заместитель управляющего этого банка (Skingsley 2016).

Блочная цепь способна не только породить конкурирующие между собой валюты, но и обеспечить замену существующих централизованных платежных систем на сети одноранговых узлов. Постоянно обновляемый реестр будет учитывать все операции и будет распределен среди всех участников. Избавление от необходимости маршрутизации через платежную систему центрального банка может сделать расчеты быстрее и дешевле.

Ион Николайсен, заместитель управляющего Центрального банка Норвегии, в своей речи 2016 года отметил, что общество могло бы значительно выиграть от децентрализованной финансовой инфраструктуры. Но эта перспектива вызывает принципиальные вопросы о том, как это затронет банковское финансирование и кредитование.

Кэролин Уилкинс, старший заместитель управляющего Банка Канады, добавила, что технология распределенных реестров может создать у органов регулирования доселе неведомые проблемы в области права и управления. Новые

финансово-технологические приложения также могут иметь последствия для финансовой стабильности, если некоторые поставщики платежных услуг станут «слишком большими, чтобы позволить им обанкротиться», — отметила Уилкинс.

Центральные банки не располагают прецедентами, которые могли бы помочь им ответить на все эти вопросы, но время на их стороне: по их ожиданиям, банкноты будут использоваться в обозримом будущем. Рогофф в своей книге «Проклятие наличных денег» (*The Curse of Cash*) выступает за переход к обществу «с меньшим объемом наличности», но не совсем без наличных денег. Как бы то ни было, кто бы ни заправлял новыми платежными технологиями, ему придется заслужить доверие населения — доверие, которое, применительно к банкам, было серьезно подорвано финансовым кризисом.

Сегендорф, представитель Риксбанка, говорит, что он лично может представить себе день, когда Швеция полностью избавится от наличных денег. Однако аналитики центральных банков, которые обследовали формы расчетов в промышленно развитых странах, вероятно, точнее выражают сегодняшнее общее мнение. «Слухи о смерти наличных денег преувеличены», — заключают они (Deutsche Bundesbank 2014). **ФР**

АЛАН УИТЛИ — автор экономических статей и редактор, бывший сотрудник «Рейтер», а также редактор и соавтор книги «Власть валют» (*The Power of Currencies*).

Литература:

- Bagnall, John, and others. 2016. "Consumer Cash Usage: A Cross-Country Comparison with Payment Diary Survey Data." *International Journal of Central Banking* (December).
- Deutsche Bundesbank. 2014. "The Usage, Costs, and Benefits of Cash—Revisited." International Cash Conference Report.
- Fung, Ben, Kim P. Huynh, and Gerald Stuber. 2015. "The Use of Cash in Canada." *Bank of Canada Review* (Spring).
- National Forum on the Payment System (NFPS). 2016. *2015 Annual Report*. Amsterdam: De Nederlandsche Bank.
- Skingsley, Cecilia. 2016. "Should the Riksbank Issue ekrona?" Speech at Fintech Stockholm, November 16.